

ются очень благоприятные кормовые и экономические условия для развития интенсивного молочно-мясного овцеводства.

Индустриальные районы с многочисленными фабриками и заводами, курорты, крупные города и приморские порты предъявляют большой спрос на мясо-молочные продукты, и овцеводческие хозяйства с цыгайскими овцами при рациональной постановке племенного дела и воспроизводства стада смогут в значительной степени снабдить рабочее население мясом, сырами и кисломолочными продуктами. В связи с этим необходимо поставить опытно-исследователь-

ские работы для выработки наиболее рациональных способов производства ценных сортов овечьего сыра и механизации процесса переработки овечьего молока.

Цыгайскую овцу по ее высокой универсальной производительности можно рекомендовать для разведения в пригородных и комбинированных хозяйствах.

Наши опытно-исследовательские учреждения должны основательно заняться селекционной работой с цыгайской овцой и взять руководство над ближайшими совхозами и колхозами в отношении правильной постановки ими племенной работы с цыгайскими овцами.

ЗА РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО СТАДА

доц. ШУМИЛИН

О ТЕМПАХ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАРАКУЛЬСКОГО СТАДА В СОВХОЗАХ СР. АЗИИ

Смушковая продукция каракулеводства занимает довольно видное место в нашем с.-х. экспорте, пользуясь высоким и устойчивым спросом на международном рынке. В отношении этой продукции СССР¹ занимает в мировом экспорте господствующее положение. Экспорт каракульских смушковых в царской России, в довоенные годы, когда каракулеводство было самой отсталой отраслью, составлял около 18 млн. руб. золотом.

Каракулеводству, как экспортной статье, придается еще большее значение в настоящее время. Вместе с тем на внутреннем рынке, в связи с ростом благосостояния широких трудящихся масс, растет спрос на продукты каракулеводства: смушки, являющиеся одним из самых красивых и прочных мехов, шерсть, мясо, сыро-молочные продукты.

Составляя серьезную экспортную статью, каракулеводство одновременно является источником сырья для шерстной промышленности и участвует в решении мясной проблемы. И с этой точки зрения оно особо важную роль играет в экономике ряда районов национальных республик: Туркменской (Капа-Кумы), Узбекской (в полупусты-

ной части), Кара-Калпакской, Крымской и др., где при современных условиях овцеводство является единственной отраслью, позволяющей продуктивно использовать громадные пространства пастбищных угодий.

Поэтому к данной отрасли животноводства целиком и полностью относится постановление XVII партконференции, которое обязывает «во второй пятилетке добиться такого увеличения стада и роста товарной продукции, которое соответствовало бы разрешению в основном животноводческой проблемы для СССР, как этого партия добилась в первую пятилетку по отношению к зерновой проблеме».

Социалистические каракулеводческие хозяйства — совхозы и колхозы — имеют все возможности для выполнения поставленной перед ними задачи. Осваивая все большие и большие территории — «пустыни» и «полупустыни» Ср. Азии и др. областей, они создали и все больше укрепляют крупнейшие и культурные хозяйства. Вместо прежнего неустойчивого, кочевого овцеводства помещиков, баев и мелких крестьян, подверженного различным стихиям (выгорание пастбищ, зимний джуг, распространение эпизоотий и т. д.), мы имеем теперь социалистические плановые хозяйства. Совхоз имеет центральную усадьбу, откуда происходит организованное обслуживание всего стада, укрепляет кормовую базу, строит помещения для овец, создает кве-

лифшицированные кадры зоотехников, ветврачей, агрономов, строителей и пр.

Все это создало условия для неизмеримо более высокой производительности труда, чем в бывших кочевых байских каракулеводческих хозяйствах.

На этой основе неуклонно улучшаются материальные и культурно-бытовые условия рабочих.

Все эти общеизвестные истины мы лишь раз подчеркиваем лишь для того, чтобы предъявить совхозам серьезный счет в части темпов воспроизводства каракульского поголовья.

Существует распространенное мнение, что совхозы уже добились значительных результатов в темпах роста стада по сравнению с капиталистическими хозяйствами.

Это безусловно верно. Известно, что в капиталистических стадах ежегодный отход каракульских овец составлял от 20 до 50%, в то время как уже 8—10% считались высокими и убыточными для хозяйства цифрами (по данным Полфорова, опубликованным в 1915 году). А в годы, когда летние пастбища выгорали, либо зимние пастбища покрывались ледяной коркой (джут), либо свирепствовали эпизоотии, каракульские стада погибали на 50—75% и больше. И в итоге за ряд десятилетий в предвоенный период поголовье овец не увеличивалось, а уменьшалось. (Были и другие причины уменьшения поголовья, на которых здесь мы не имеем возможности останавливаться).

Но кочевое хозяйство, не имевшее ни построек для овец, ни кормовых запасов, ни ветеринарно-зоотехнического обслуживания, хозяйство, основанное на рыночной стихии и жестокой эксплуатации труда, нашему совхозу не указ.

Доведенная в совхозах темпа роста стада до 12—15% в год мы безоговорочно признаем как большое достижение социалистической системы хозяйства. Но мы не можем считать этот темп достаточным. Совхозы, как плановые социалистические хозяйства, строящие свое производство на основе применения всех достижений агрономии и зоотехники, могут и должны дать более высокие темпы.

Сначала поставим такой методологический вопрос: имеются ли объективные основания для предъявления совхозам требований о повышении темпов воспроизводства стада и каковы методологические основы планирования более высоких темпов?

Очевидно в наших условиях мы должны исходить не только из наших желаний и требований, предъявляемых к каракулеводству, которые конечно должны играть решающую роль, но считаться с теми условиями и возможностями, которыми располагают совхозы. Практику совхозов мы должны конечно обязательно учитывать. Но как учитывать эту практику? Нередко планирующие органы придают этой практике решающее значение, т. е. из практики планируют темпы на будущее. Нужно ли доказывать, что такая методология есть методология явно оппортунистическая. Практику совхозов нужно учитывать лишь с целью изменить ее к лучшему, отбрасывая из нее все вредное и используя все лучшее, полезное для наших целей.

Часто забывают, что совхозам дана возможность почти всех родившихся ярок оставлять на племя и что это является для них мощным рычагом в деле воспроизводства стада. Часто низкие показатели роста стада объясняют тяжелыми условиями Ср. Азии, забывая о том, что в совхозах создана и развивается новая, высокая техническая база, растет сознательность и культурность рабочих и т. д. и т. д.

Перейдем к рассмотрению отдельных производственных показателей.

Процент маток нормального окота

По контрольным цифрам Союзкаракулевода на 1933 год предусмотрено было 6% яловости и 4% маток с рождением мертвых ягнят и с быкидышами. На нормальный окот приходится только 90% маток. По сравнению с средними фактическими показателями всей системы совхозов эти нормативы приемлемы. Но правильно ли равняться по среднему показателю, фактически не существующему ни в одном конкретном хозяйстве? Безусловно неправильно! Средний показатель смешивает в одну кучу все совхозы. А это значит, что средний показатель сильно понижен теми немногими хозяйствами, где работа была организована крайне неудовлетворительно. Нужен конкретный подход к отдельным совхозам. При этом, устанавливая нормативы, мы должны равняться по ударно работающим совхозам, планируя всюду новые мероприятия, обеспечивающие повышение производственных показателей и предусматривая особые меры по тем хозяйст-

вам, которые имели прорыв в силу тех или иных причин. План как живая деятельность людей должен подтягивать отстающих и обеспечивать общий подъем производства.

В охотную кампанию 1933 г. яловость маток определена по совхозу Мешекли в 5,5%, по Джангельды — 4,6%, Кенегеде — 4,5%, Нишану — 3,6% и Тамды — 2,2%. Последний показатель — не результат мелкого опыта мелкой лаборатории, а достижение крупнейшего по стаду совхоза. Это достижение представляет неопровержимое доказательство того, что снизить яловость до 2,2% возможно. Маток с мертворожденными ягнятами было в Нур-ате — 2,2%, Нишане — 2,7%, Тамды и Мешекли — по 1,7%, в Кенегеде — 1,6%, а в Кенемехе — только 1,4%. Факт, что до 1,4% мертворождения понизить удалось. Об этом также убедительно говорит опыт овцевосхозов (НКСХ), где на многотысячном поголовье количество мертворожденных ягнят только за три года (1927—1930) уменьшено с 9,55 до 2,44%, т. е. в четыре раза. 93,7% нормально окотившихся маток в Нишане, 93,9% в Кенегеде и 96,1% в Тамды значительно превосходят контрольные цифры, и это факты большой значимости, из которых следует немедленно сделать организационные выводы. Ведь перечисленные совхозы ничем почти не отличаются от других совхозов тех же районов. Значит дело в людях, дело в том, как подготавливается и проводится охотная кампания!

Сделайте так, чтобы в течение весенне-летне-осеннего периода овцы хорошо содержались на пастбищах, подготовьте и проведите лучше случайную кампанию, пустите овец в зиму с высокой упитанностью, следите тщательно за содержанием их зимой, организуйте заботливое отношение к ним со стороны чабанских бригад и наконец поставьте на должную высоту зоотехническое и ветеринарное обслуживание поголовья, и вы наверняка добьетесь понижения яловости, выкидышей и мертворождения и тем самым повысите нормальное ягнение. Это совершенно ясно и бесспорно.

Можем ли мы правильно организовать указанные производственные процессы? Безусловно можем, так как и опыт и материальные предпосылки для этого имеются в достаточной степени. А раз так, то стало быть нужно сделать решительный сдвиг по линии рационализации производства. Тогда потери по этим по-

казателям мы наверняка снизили бы с 10% до 6—5% в среднем, а по отдельным хозяйствам даже до 5—4%, подняв процент нормального окота до 94—96.

Процент маток, давших двойни

Норматив по двойности на 1933 год дан в размере 5% для каракульского стада Ср. Азии и 20% для смушково-мохочного поголовья европейской части Союза. Фактически в среднем по всем совхозам он ниже, например по Узбеки — 4,8%, а по отдельным хозяйствам он значительно выше — в совхозе Темды — 7,3%, Нишан — 5,8%, Серахе — 15%. Джангельды — 7,8%, Кенегед (Крым) — 36%. Это — цифры фактической наличности ягнят. В действительности процент двойней повидимому значительно выше. Классово-чуждые элементы, проникшие в чабанскую среду, и разложившиеся чабаны, которые по традиции, еще не изжитой после байского господства, крадут двойневых ягнят, на что указывают многочисленные факты поимки воров с поличным. Данные по перечисленным совхозам показывают, что двойность может быть значительно выше норматива по контрольным цифрам. Уже цитированный нами Полферов, сделавший большое исследование состояния овцеводства в дореволюционное время, в частности туркестанского овцеводства (Ср. Азия), пишет, что «процент двойней у каракулей колеблется довольно резко — от 12 до 20; по Синицыну — от 27,38 до 55,33 (данные Уральской фермы) («Современное состояние овцеводства в России». П. 1915 г., изд. 2-е, стр. 105).

Бывший инспектор совхоза Н. Н. Кожевников в докладе, представленном 1-му всероссийскому съезду по овцеводству в 1912 году, о своем 15-летнем опыте метизации жирнохвостых овец каракульскими баранами и разведении каракулей в Балаповском ул., Саратовской губ., отметил следующее преимущество каракулевой овцы: «Гораздо больший процент окота — от 130 до 160, тогда как у мериносовых овец, простых русских и мясных он ниже 100». Выходит, что в Балаповском уезде получалось двойней от 30 до 60%. Допустим, что эти проценты относятся не к чистокровным каракулям, а к метисам высоких генераций. Допустим дальше, что все эти литературные

данные не вполне точны. Но и в этом случае высокая двойность каракуля несомненна. Из практики селекционной работы с каракулями зоотехнической опытной станции «Чапли», проводимой под руководством проф. М. Ф. Иванова, известно, что при испытании бухарских каракульских баранов, процент двойней от каракульских маток был достаточно высоким. В 1927 году матки, взятые из общего стада (351 гол.), дали 25% двойней, лучшие матки (131 гол.) дали 10,7% двойней; в 1929 году матки, взятые из общего стада (233 гол.), дали 19,6% двойней, а лучшие матки (139 гол.) — 40% двойней. Хотя, как говорят проф. Иванов и агроном Гребень, испытанное «стадо каракульских овец представляло собою весьма пеструю популяцию, вследствие смешения различных по качеству генотипов и фенотипов и вследствие внедрения в стадо различных метисов», они сами же сообщают, что уже в 1925 году «выбраковано было 45% баранов и 25% маточного состава» и «этой операцией произведена была очистка стада от всех явно метисных животных и от всех слишком сильно уклонившихся от нормального типа каракульских овец» (Бюлл. «Чапли» № 6).

В около 1931 г. госуд. племовчарня «Тимир-Булак», в Ср. Азии, от 942 маток получила двойней 11,8%. Каракульские овцы, перевезенные из Ср. Азии на Сев. Кавказ (совхоз № 3 Овцевода), дали в околодную кампанию 1931 г. такой результат: от 468 маток получено 568 ягнят, или 121,4%. Овцы, перевезенные в Крым, также дают высокую двойность и т. д.

Из всего этого можно сделать такие выводы:

1) норматив двойности — 5% — нужно считать преуменьшенным, следовательно он не мобилизует практических работников на борьбу за повышение двойности;

2) руководство совхозов недостаточно уделяет внимания подготовке маток к случке и недостаточно охраняет двойни от расхищения;

3) нужно усилить воспитательную работу среди чабанов и мобилизовать их на борьбу за повышение двойности;

4) необходимо дальше планировать процент двойности по совхозам дифференцированно, с учетом качества стада. Средний нормативный процент двойней уже 1934 году надо поднять с 5 хотя бы до 7—8 по Ср. Азии и до 23—25 по европ. части; и наконец

5) необходимо форсировать селекцию на двойность и изучение факторов, влияющих на нее.

Процент ягнят, оставленных на племя, и сохранение их

В текущем году все ярочки, прошедшие бонитировку, за исключением незначительной части (их меньше 1%), негодной для племенных целей, оставлялись на племя с тем, чтобы ускорить воспроизводство стада. На 1934 год по контрольным цифрам предполагается оставить 93% родившихся ягнят. К сожалению далеко не все ягнята, оставленные на племя, сохраняются. Контрольные цифры на 1933 год предусматривают отход ягнят от рождения до конца года в размере 10%, и на 1934 год — 9%, фактически отходит ягнят больше.

Разберемся в причинах высокого отхода. Вот данные одного из лучших совхозов Нипан за 1932 год:

Отход по месяцам в процентах к общему числу ягнят, оставленных на племя

V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
2,12	0,91	1,47	0,62	0,48	2,84	0,90	0,70
Итого 10,04%							

О причинах отхода ягнят дает представление следующая таблица по отходу поголовья всех возрастов:

	Ягнят рожд. 1933 г.	Молодняк рожд. 1932 г.	Взрослого по- головья	Итого
1. Легочные заболевания	410	84	579	1073
2. Желудочно-кишечные заболевания	341	148	1398	1887
3. От истощения	152	72	701	925
4. Убито волками	78	53	469	600
5. Глистные и легочно-глистные заболевания	3	36	350	389
6. Заболевание половых органов	—	5	307	312
7. Подозрения на сибирскую язву	123	5	2	130
8. Травмы	—	99	26	125
9. Прочие заболевания	48	39	147	234
10. От неустановленных болезней	102	—	—	102
Итого	1257	541	3989	5787

Много гибнет ягнят в первые дни после рождения, особенно в первые 3 дня, т. е. до бонитировки. В отдельных хозяйствах гибель достигает 5% и больше. И гибнет тем больше, чем холоднее погода в период оюта, чем хуже организована оютная кампания.

Причина отхода ясная: незащищенные от дождя, снега и холодного ветра ягнята ослабевают, застывают идохнут.

Можно ли устранить эту «объективную» причину? Можно, и очень просто. Устройство хотя бы самых простых тепляков из местных стройматериалов (глина, дерн, саксаули и пр.) плюс усиление контроля за состоянием ягнят и своевременный подкорм сирот и «беспризорных» (которые неизбежно бывают при обезличке и уравниловке) и наконец закрепление маток с ягнятами за определенными чабанами под их ответственность — эти мероприятия несомненно дадут резкое снижение отхода ягнят.

Где есть эти условия, там отход ягнят в период оютной кампании не больше 1—1,5%. Дальше необходимо в период воспитания ягнят организовать правильные зоотехнические и ветеринарно-профилактические мероприятия, поение чистой водой вместо грязной, зараженной воды из «каюв», своевременный подкорм концентратами маломолочных маток и слабых ягнят, дача минеральных солей, недопущение пастбы на мокрых пастбищах и т. д. Особое внимание надлежит уделить организации раннего оюта с устройством для этого соответствующих тепляков для ягнят.

Отход взрослых овец

Потери взрослых овец, так же как и ягнят, в значительной мере обуславливаются организационными неполадками. До сего времени подавляющее большинство поголовья не обеспечено помещениями для зимовки, далеко не везде и не в достаточной мере созданы страховые фуражные фонды, абсолютно необходимые на период джутов и недостатка кормов на пастбищах, недостаточными темпами развивается колодезное строительство и т. д. Также следует отметить малое внимание к проведению на практике мероприятий в области зооигиены и ветсанпрофилактики, которые теперь должны занять одно из решающих мест в числе основных мероприятий по овцеводству. Об этом вопиет предыдущая таблица о причинах отхода овец.

Вместе с тем нужно увеличить ответственность чабанских бригад за поголовье и поднять их заинтересованность в сохранении овец. Этого можно достигнуть, во-первых, организацией постоянных чабанских бригад, во-вторых, переводом этих бригад на сдельщину по сохранению поголовья и, в-третьих, ввести премирование за сохранение поголовья, за хозяйственное отношение к инвентарю и другим средствам производства.

Следует усилить борьбу с истреблением овец и ягнят волками. Для этого целесообразно было бы организовать в совхозах специальные добровольные дружины или бригады, увязав это дело с военным спортом, с работой Осоавиахима, и ввести повышенное премирование, особенно чабанов, за каждого убитого волка.

Дальше следует побольше обратить внимания на воспроизводство собак, на дрессировку их и правильное содержание.

Чтобы собаки не дохли от голода, как это было во многих копах в текущем году, необходимо мучной рацион их денатурировать (кровяной мукой или другими веществами), сделав его тем самым непригодным для потребления человеком. В совхозе «Равнина» за январь и февраль текущего года выдано было по 15 кг на собаку. Если учесть еще наличие трупов овец, годных для скормливания собакам, то ясно, что корма для собак было вполне достаточно. Тем не менее за это время сдохла 21 собака, или 15,7%. Совершенно очевидно, что кормлением собак не занимались и за это никто никакой ответственности не нес. Мы не можем согласиться с американским специалистом Сампсоном, который считает вредным применение собак при пастбе овец («Пастбищное животноводство»), так как в наших условиях полезность хороших собак доказана и не подлежит сомнению. Мы не можем ежегодно жертвовать волкам примерно десяток тысяч каракульских овец, а должны с этим бороться самыми решительными мерами.

Нужно прежде всего иметь в виду, что отсутствие собак в условиях Ср. Азии может способствовать расхищению поголовья под ширмой «истребления волками». Так например было в том же совхозе «Равнина», где в январе текущего года у одного чабана «истреблено волками» 55 овец, тогда как у 10 других чабанов

не было ни одного истребления. Это истребление оказалось хищничеством, когда правительственная комиссия произвела глубокое расследование действительных причин отхода овец.

Самое главное в борьбе с отходом — это правильный уход и правильное содержание стада. В этом отношении прежде всего следует обратить внимание на правильную расстановку овец на пастбищах и на правильное использование последних. Встречающиеся нередко факты невнимательного отношения к обводнению пастбищ приводят к тому, что овец гоняют на водопой на расстояния до 15 км и больше, поят нерегулярно при этом стоячей водой, зараженной глистными инвазиями.

Тысячи мелких неполадок крайне отрицательно влияют на производство. Сплошь да рядом именно они, эти мелкие неполадки, становятся решающими в отношении «средних» фактических производственных показателей по отходу овец и по приплоду молодняка. А между тем 99% всех имеющихся в совхозах недостатков, приводящих к повышенной потере поголовья, устранимы силами и средствами самих совхозов и объединяющих их трестов.

Есть ли у нас в совхозах материальные условия для того, чтобы лучше организовать сохранение поголовья? Стройматериалы для устройства помещений имеются, заготовку кормов для зимы совхозы могут производить до полного покрытия своих потребностей, зоотехники имеются в каждом совхозе, ветврачами обеспечены в большей мере, чем когда-либо раньше, средства на борьбу за проведение зооветминимума тоже имеются. Остается только эти условия использовать рационально.

Есть ли в совхозах рабочие, желающие бороться за сохранение овец, за увеличение приплода? Конечно есть! Рабочие развивают социальное соревнование и ударничество, борются за повышение производительности труда, растет армия ударников.

Например в совхозе Нипан за I (зимний) квартал 1932 г. отход овец выразился в 3,5%, а за I квартал 1933 г., несмотря на весьма суровую зиму, потеряно овец только 1,92%, т. е. меньше, чем по контрольным цифрам (2,7%). Несмотря на холод, отсутствие помещений и кормов и многие лишения в степи, они борются за сохранение каждой овцы. Дело следовательно в том, чтобы правильно

расставить и организовать рабочую силу. Иными словами, центр тяжести лежит в руководстве.

По данным бывш. Овцеводобъединения за 1930 год мы видим такие показатели сохранения поголовья грубошерстных овец, как 97,8% по совхозам Башкирии, 97,58% по ЦЧО и 97,83% по Крыму и так далее.

Все это говорит о том, что значительная доля отхода каракульских овец, который мы имеем в настоящее время, зависит от самих хозяйств. Необходимо лишь сделать решительный сдвиг для устранения всех очевидных «меточей» и добиться лучшей организации труда. Это даст возможность добиться значительного и во всяком случае не меньшего чем в два раза сокращения отхода овец.

Использовать добавочные источники

Для повышения расширенного воспроизводства стада и увеличения смушковой и прочей продукции каракулеводства необходимо использовать добавочные источники и внедрять в производство новые методы разведения овец.

Во-первых, необходимо наконец перейти от слов к делу и практически добиться получения двух окотов в году или трех окотов в два года. Эта проблема уже несколько лет подряд украшает тематические планы наших научно-исследовательских учреждений, а между тем за серьезное разрешение ее не взялись до сих пор. Мы не претендуем на разрешение этой проблемы, а лишь хотим подтолкнуть работу соответствующих учреждений и поделиться сведениями, полученными нами в совхозе Нипан, Узбекской респ. В коше № 24 этого совхоза (фермы № 1), руководимом техником и зав. фермой т. Курбановым, нам сообщили следующее: в сентябре — декабре 1931 г. был прием маток в этот кош. В январе — марте 1932 г. был окот. С 20/IV по 18/V в отары маток без ягнят были пущены бараны. Осенью — в сентябре и октябре — из этих маток окотилось 235 голов. В случную кампанию 1932 г. пошли все матки коша в числе 2600 голов, включая указанные 235 маток. В окотную кампанию 1933 г. в кош оказался яловых всего лишь 120 маток. Стало быть большинство окотившихся осенью маток весной снова окотилось, дав 2 окота в году. Эти сведения сообщил т. Курбанов в присутствии чабанов фермы; подтверд-

ли это и ст. зоотехник т. Ибрагимов и директор т. Алимбеков. Переформирования коша за указанное время, как утверждали эти товарищи, не было.

Жалко, что сами работники совхоза и прежде всего зоотехники не обеспечили в этом важнейшем деле соответствующей регистрации и контроля.

Н. К. Захарато, описывая результаты обследования битюгских овец, сообщает, что «в районе бывают даже случаи двух окотов в году. Это относится главным образом к тем хозяйствам, которые имеют у себя на дворе взрослого барана» («Овцеводство ЦЧО», изд. Воронеж. обл. с.-х. оп. ст. 1930 г., стр. 258).

Хочется верить, что разрешение этой проблемы в обстановке совхозного производства, если мы возьмемся за это по-большевистски, — дело ближайшего времени. Необходимо научно подтвердить результаты Нипана. Если проверка даст положительные результаты, то нужно разработать систему организационно-хозяйственных мероприятий в отношении воспитания ягнят осеннего окота.

Другой источник, также очень важный по своей значимости, — случайка ярок в 8—9-месячном возрасте. На практике же в производстве совхозов сплошь и рядом встречаются случаи окота ярок в возрасте 13—14 месяцев. Но опять-таки никто не позаботился обобщить этот опыт и подвергнуть его зоотехнической оценке. С экономической точки зрения дело ясное: получение ягненка на год раньше увеличивает темпы воспроизводства стада на 5—8%, и это дело нужно форсировать, если только при этом не нарушается нормальное развитие молодняка.

Пора, давно пора! двинуть вперед разрешение этих двух проблем!

Наконец третий источник, — это разведение каракульских овец в мясо-шерстных стадах в качестве мамок. Используя мамок для подсосного кормления тонкорунных и мясо-шерстных ягнят, мы от каждой матки получаем каракульскую шкурку. По теперешнему количеству поголовья шерстных и мясо-шерстных овец в нашей стране мы могли бы иметь самое меньшее 50 тыс. мамок и получать от них 47—50 тыс. каракульских ягнят в год.

Подводя итоги высказанным нами соображениям, мы должны признать, что если работники каракулеводческих совхозов (Ср. Азии) лучше поймут новую обстановку, созданную в совхозах в результате выполнения первой пятилетки

народного хозяйства, если они решительнее возьмутся за ликвидацию еще неизжитого у них консерватизма, если они энергичнее возьмутся за улучшение организации труда на основе шести условий т. Сталина и если они наконец смелее используют опыт лучших совхозов и достижения наших научно-исследовательских учреждений, то они в ближайшие же 2—3 года сумеют поднять темп естественного роста каракульского стада не меньше чем до 20% в год.

Такова задача совхозов и объединяющих их трестов; за которую они должны ухватиться, как за центральное звено их работы.

Нам бы очень хотелось, чтобы сами работники совхозов, особенно лучших хозяйств, высказались по данному вопросу и через печать рассказали бы на основе своего опыта, как нужно бороться за повышение темпов воспроизводства каракульского стада.

М. КАРДЫМОВИЧ

Лаборатория искусственного осеменения ВНИИОК

Яловость В ОВЦЕВОДЧЕСКИХ СОВХОЗАХ

Одна из основных проблем, стоящих перед социалистическим овцеводством, — борьба с яловостью.

Вопрос о причинах яловости давно стоит перед зоотехнической наукой в СССР. В целом ряде русских руководств по физиологии и патологической анатомии мы видим указания на те или иные причины яловости. В иностранной литературе имеется ряд работ, посвященных вопросам бесплодия. Все эти работы в основном рассматривали яловость как следствие физиологических расстройств или патолого-анатомических изменений половой сферы.

Весной 1933 г. изучение причин яловости и разработка мероприятий по снижению яловости были включены в тематический план Всесоюзного научно-исследовательского института овцеводства. Тема проводилась комплексно лабораторией искусственного осеменения, отделом кормления и отделом генетики ВНИИОК.

Весной 1933 г. сотрудниками ВНИИОК гг. Атрошенко, Вибе А., Кардымович М., Кондратьевым И., Кулаковой О., Мещеряковой Е., Саяпиным Ф., Солошенко